

УДК 349.41

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В БЕЛАРУСИ

В. В. САСКЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются особенности правового регулирования сельскохозяйственного землепользования физических лиц, обусловленные объектами и субъектным составом данных правоотношений, с учетом положений новой редакции Кодекса Республики Беларусь о земле, вступающей в силу 1 января 2023 г. Анализируются нововведения, влияющие на земельно-правовой статус физических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции. Сформулированы предложения по совершенствованию правового обеспечения сельскохозяйственной деятельности данных субъектов. Предлагается предусмотреть в законодательстве сельскохозяйственную цель использования ими земельных участков и в связи с этим уточнить основание прекращения прав на земельный участок, а также внести соответствующие изменения в Единую классификацию назначения объектов недвижимого имущества. Сделан вывод о необходимости расширить законодательное понятие землепользователя.

Ключевые слова: сельскохозяйственное землепользование физических лиц; право сельскохозяйственного землепользования; землепользователь; личное подсобное хозяйство; коллективное садоводство; огородничество; пчеловодство; права на земельные участки.

LEGAL REGULATION OF LAND USE OF INDIVIDUALS FOR AGRICULTURAL PURPOSES IN BELARUS

V. V. SASKEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The features of the legal regulation of land use of individuals for agricultural purposes, due to the objects and subject composition of these legal relations, are considered, taking into account the provisions of the new edition of the Code of the Republic of Belarus on Land, which comes into force on 1 January 2023. Innovations that affect the land-legal status of individuals as agricultural producers are analysed. Proposals have been formulated to improve the legal support for the agricultural activities of these entities. The necessity to establish the agricultural purpose of their use of land plots in the legislation has been substantiated and, in this regard, to clarify the basis for the termination of rights to a land plot, the Unified classification of the purpose of real estate objects. It is concluded that it is necessary to expand the legislative concept of a land user.

Keywords: land use of individuals for agricultural purposes; law of agricultural land use; land user; personal subsidiary farming; collective gardening; horticulture; beekeeping; land rights.

Образец цитирования:

Саскевич ВВ. Правовое регулирование сельскохозяйственного землепользования физических лиц в Беларуси. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2022;3:87–93.

For citation:

Saskevich VV. Legal regulation of land use of individuals for agricultural purposes in Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2022;3:87–93. Russian.

Автор:

Вероника Васильевна Саскевич – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета.

Author:

Veranika V. Saskevich, PhD (law), docent; associate professor at the department of environmental and agrarian law, faculty of law.
saskevich@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-6622-0001>

Введение

Наряду с динамично развивающимся крупнотоварным производством, внедряющим и использующим современные инновационные и ресурсосберегающие технологии, которые стремятся к постоянному улучшению качества сельскохозяйственной продукции¹, физические лица занимают свою нишу в сельском хозяйстве Беларуси: их доля в общем объеме производства составляет около 16 %², а по отдельным позициям (плоды и ягоды, картофель, овощи) хозяйства граждан существенно преобладают над другими производителями³. Сельскохозяйственная деятельность, являющаяся традиционной для части населения Беларуси, ценна, потому что способствует не только решению вопросов продовольственной безопасности, но и достижению цели устойчивого развития сельской местности, в которой проживает более 20 % населения⁴, позволяя обеспечить занятость сельских жителей и получение ими дохода за счет реализации произведенной продукции. Кроме того, интерес граждан к данной деятельности иногда обусловлен и ее рекреационной функцией, а также возможностью производить качественную продукцию для себя или для продажи, что одновременно позволяет уменьшить вредное воздействие на окружающую среду посредством сокращения или отказа от использования химических средств защиты растений,

удобрений, антибиотиков и т. д. Поскольку земельный участок выступает важнейшим средством производства при осуществлении сельскохозяйственной деятельности физических лиц, ее пространственной материальной основой, особое значение имеет соответствующее земельно-правовое обеспечение такой деятельности, учитывающее права и интересы данных субъектов и создающее условия для эффективного использования земель в современных условиях. Многочисленные аспекты такого обеспечения (право сельскохозяйственного землепользования, его субъекты, правовые формы, доступ к земельным ресурсам и др.) в разное время становились объектом исследования ученых-правоведов [1–7], что свидетельствует об актуальности исследуемой темы. Особого внимания заслуживают изменения в правовом регулировании рассматриваемых отношений в связи с принятием новой редакции Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. (далее – новая редакция КоЗ), вступающей в силу 1 января 2023 г.⁵ Цель настоящей статьи – охарактеризовать особенности правового регулирования сельскохозяйственного землепользования физических лиц с учетом нововведений и предложить способы улучшения земельно-правового обеспечения сельскохозяйственной деятельности данных субъектов.

Основная часть

Понятие «сельскохозяйственное землепользование», являющееся неотъемлемым элементом сельскохозяйственной деятельности, вызывает большой научный интерес и рассматривается в белорусской правовой науке преимущественно в контексте правового режима земель сельскохозяйственного назначения [1–4]. Не умаляя значимости существующего «специального и довольно детального правового регулирования сельскохозяйственного землепользования» в рамках установления указанного правового режима [4, с. 1102], отметим востребованность и необходимость совершенствования положений законодательства, регламентирующих использование земельных участков, не относящихся к землям сельскохозяйственного назначения, «в процессе сельскохозяйственной деятельности» [2, с. 130], в том числе «для производства сельскохозяйственной продук-

ции» [4, с. 1103] физическими лицами. Поскольку выделение в качестве самостоятельной категории земель сельскохозяйственного назначения не исключает использование не входящих в нее участков для сельскохозяйственных целей [6, с. 48], полагаем, что соответствующее землепользование физических лиц следует считать сельскохозяйственным, а регулирующий его нормативно-правовой массив может охватываться обоснованным в правовой науке понятием «право сельскохозяйственного природопользования» [2; 3].

Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. (далее – КоЗ) относит к землям сельскохозяйственного назначения земельные участки, включающие сельскохозяйственные (систематически используемые для получения сельскохозяйственной продукции, охватывающие пахотные земли,

¹Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 1 февр. 2021 г. № 59 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

²О развитии личных подсобных и иных хозяйств населения [Электронный ресурс]. URL: <https://mshp.gov.by/farmer/lph/b7ce72381b7c373a.html> (дата обращения: 30.09.2022).

³Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс]. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065> (дата обращения: 30.09.2022).

⁴Сельское хозяйство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaistvo/statisticheskie-izdaniya/index_57446 (дата обращения: 30.09.2022).

⁵Закон Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З «Об изменении кодексов» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

залежные земли, земли под постоянными культурами и луговые земли) и иные земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства. Несмотря на то что физические лица вносят немалый вклад в производство сельскохозяйственной продукции, о чем говорилось выше, нормы КоЗ ограничивают возможность получения ими земельного участка из данной категории земель для осуществления сельскохозяйственной деятельности. Предоставление земельного участка физическому лицу для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства в данном случае не следует принимать во внимание, поскольку последующее использование земельного участка осуществляется юридическим лицом. Следует отметить, что ст. 48 новой редакции КоЗ предусматривает предоставление земельных участков из данной категории земель гражданам Республики Беларусь, иностранным гражданам и лицам без гражданства во временное пользование для сенокосения и выпаса сельскохозяйственных животных. В настоящее время КоЗ допускает предоставление для данной цели земельных участков в населенном пункте либо на территории района, не уточняя в последнем случае категорию земель.

В преобладающем большинстве случаев сельскохозяйственное землепользование осуществляется физическими лицами на земельных участках, не относящихся к землям сельскохозяйственного назначения (преимущественно это земли населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов). Следовательно, на данные участки не распространяются особые требования и ограничения (в частности, особый порядок предоставления и изъятия [6, с. 41, 313–318], перевода земель в другие категорию и вид), обусловленные закрепленным в ст. 5 КоЗ принципом приоритета использования сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения для целей, связанных с назначением этих земель.

Земельно-правовые основания использования земельных участков для сельскохозяйственной деятельности физических лиц достаточно давно устоялись в белорусском земельном законодательстве: это право частной собственности, право пожизненного наследуемого владения, аренда, право временного пользования земельным участком. Предоставление земельных участков на всех перечисленных правах, кроме аренды, осуществляется только для установленного КоЗ целевого назначения, предопределившего правовые формы и некоторые виды сельскохозяйственной деятельности физических

лиц, – для ведения личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства, огородничества.

Выращивание (производство) сельскохозяйственной продукции осуществляется и на земельных участках, предоставленных для строительства и обслуживания жилого дома, квартиры в блокированном жилом доме, для дачного строительства, для возделывания служебного земельного надела. Однако возможность сельскохозяйственного использования таких участков, за исключением последнего, следует из норм отраслей законодательства, предметом которых не являются земельные отношения. Так, о сельскохозяйственном землепользовании на указанных участках свидетельствуют положения гражданского и налогового законодательства, обеспечивающие интересы физических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции при установлении видов деятельности, не относящихся к предпринимательской, и льгот по подоходному и единому налогам, взимаемым с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц⁶. Сельскохозяйственное использование так называемых приусадебных участков допускают и строительные нормы, регламентирующие планировку и застройку населенных пунктов⁷, при этом устанавливаются градостроительные требования к жилой застройке, в частности к функциональному зонированию участка, расположению сараев для содержания скота и птицы, прочих хозяйственных построек, стационарных теплиц, огорода, сада, многолетних растений, ульев с пчелиными семьями. Такое положение дел представляется неправильным в условиях наличия в Беларуси специальных земельно-правовых актов, имеющих приоритет при регулировании земельных отношений. Данные земельно-правовые акты должны с необходимой полнотой определять правовой режим земельных участков, конкретизируя в том числе возможную сельскохозяйственную цель их использования. Такая конкретизация необходима, поскольку представляет собой земельно-правовую гарантию прав физических лиц, производящих сельскохозяйственную продукцию.

Для иных, не названных в КоЗ, сельскохозяйственных целей землепользования граждане могут получить земельный участок только в аренду. Полагаем, что в таком случае доступ физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, к земельным ресурсам для производства сельскохозяйственной продукции усложнен, поскольку действует общий порядок предоставления земельных участков по результатам аукциона при условии

⁶Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022 ; Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 г. № 71-З [Электронный ресурс] // Там же.

⁷Строительные нормы СН 3.01.03-2020 «Планировка и застройка населенных пунктов» : утв. и введены в действие постановлением М-ва архитектуры и строительства от 27 нояб. 2020 г. № 94 : с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Там же.

внесения платы за право заключения договора аренды. При этом юридическим лицам земельные участки для ведения сельского хозяйства, крестьянского фермерского хозяйства предоставляются без проведения аукциона⁸.

Сельскохозяйственная составляющая целей, для которых выделяются земельные участки физическим лицам, на наш взгляд, не должна игнорироваться земельным законодательством, поскольку это порождает сложности толкования его норм с учетом закрепленных в аграрном и ином (в том числе земельном) законодательстве содержания и особенностей правовых форм сельскохозяйственной деятельности граждан: личное подсобное хозяйство – форма хозяйственно-трудовой деятельности граждан по производству сельскохозяйственной продукции (Закон Республики Беларусь от 11 ноября 2002 г. № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан»); коллективное садоводство – деятельность по выращиванию плодовых, ягодных, овощных, декоративных и иных сельскохозяйственных культур (Указ Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 50 «О мерах по упорядочению деятельности садовых товариществ»); огородничество граждан – выращивание овощей, картофеля, ягодных и иных сельскохозяйственных культур (КоЗ). В то же время необходимо терминологически обособить сельскохозяйственную составляющую от используемой в КоЗ и иных актах законодательства цели предоставления земельных участков для ведения сельского хозяйства, которая, как верно подмечено в юридической литературе, с учетом экономической сущности землепользования представляет собой «ведение товарного сельского хозяйства» [4, с. 1104]. В качестве сельскохозяйственной цели использования земельных участков физическими лицами предлагается закрепить производство сельскохозяйственной продукции.

Нуждается в уточнении закреплённая в КоЗ формулировка такого основания прекращения прав на земельный участок, как неиспользование в течение одного года земельного участка, предоставленного для ведения сельского хозяйства, и двух лет – для несельскохозяйственных целей. Слово «несельскохозяйственных» в данном случае необходимо заменить на слово «иных». Также необходим пересмотр Единой классификации назначения объектов недвижимого имущества⁹. Ее неполное соответствие КоЗ в части перечисления конкретных целей использования земельных участков сельскохозяйственного назначения уже отмечалось в юридической литературе [6, с. 47]. Данная ремарка сохраняет свою актуальность и с учетом содержания новой

редакции КоЗ. Кроме того, в Единой классификации назначения объектов недвижимого имущества необходимо предусмотреть позицию для земельных участков для иных сельскохозяйственных целей, кодируемую вне категории земельных участков сельскохозяйственного назначения, для случаев предоставления земельных участков не из земель сельскохозяйственного назначения.

Характеризуя положения новой редакции КоЗ, касающиеся сельскохозяйственного землепользования физических лиц, отметим, что с некоторыми изъятиями в них проявляются обоснованные в юридической литературе принципы приоритетного и устойчивого развития аграрного производства и сельских территорий [8, с. 259]. Так, сохранены широкий круг правовых оснований сельскохозяйственного землепользования физических лиц (ст. 13, 14, 16, 18, 19); нормы о предоставлении земельных участков гражданам без проведения аукциона для таких сельскохозяйственных целей, как ведение личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства (за исключением предоставления земельных участков гражданам в Минском районе, а в не пригородной зоне г. Минска, как это предусмотрено сегодня), огородничества, сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных (ст. 42); освобождение от платы за право аренды земельных участков, находящихся в государственной собственности и предоставляемых для перечисленных целей (ст. 37). В то же время в соответствии с новой редакцией КоЗ с учетом интересов государства, местных условий и экономической эффективности областные исполнительные комитеты вправе определять территории, на которых земельные участки предоставляются гражданам по результатам аукционов не только для коллективного садоводства, как это имеет место в настоящее время, но и для ведения личного подсобного хозяйства (ст. 42).

В новой редакции КОЗ снимается запрет на изменение целевого назначения земельных участков, предоставленных для ведения личного подсобного хозяйства. Ст. 11 новой редакции КоЗ допускает такое изменение на основании решения местного исполнительного комитета о разрешении изменения целевого назначения земельного участка при соблюдении следующих условий: установление права частной собственности (если он принадлежит заявителю на ином виде права) или права аренды (если в соответствии с законодательством он не может быть предоставлен в частную собственность) на существующий земельный участок; внесение платы за земельный участок или платы за право аренды земельного участка с учетом его нового целевого назначения; наличие

⁸Указ Президента Респ. Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

⁹Единая классификация назначения объектов недвижимого имущества : утв. постановлением Ком. по земел. ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Респ. Беларусь от 5 июля 2004 г. № 33 [Электронный ресурс] // Там же.

инженерной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающей минимально необходимый уровень инженерного оборудования земельных участков; соблюдение предельных размеров земельных участков, градостроительных регламентов, природоохранных, санитарно-эпидемиологических требований, противопожарных, строительных и иных норм и правил пользования земельным участком.

Увеличены предельные размеры земельных участков, на которых может вестись сельскохозяйственная деятельность физическими лицами. Так, размер земельных участков, предоставляемых для строительства и обслуживания жилого дома, квартиры в блокированном жилом доме, расположенных в сельских населенных пунктах, не должен превышать 1 га. В хуторах для указанной цели размер земельного участка устанавливается в зависимости от местных условий и особенностей, а также от волеизъявления лица, которому предоставляется земельный участок. Для ведения личного подсобного хозяйства предусмотрено предоставление гражданам земельного участка в сельском населенном пункте, поселке городского типа размером не более 4 га, независимо от находящихся у них иных земельных участков, их целевого назначения и площади (ст. 46). Таким образом, несмотря на увеличение предельных размеров земельных участков, нельзя констатировать безусловное улучшение земельно-правового статуса физических лиц, поскольку при этом законодатель отказался от установления минимального размера земельного участка, предоставляемого гражданам для определенных целей. Действующая реакция КоЗ в ст. 36 такую правовую гарантию предусматривает, и предоставление земельного участка меньше минимального размера может осуществляться только с согласия лица, которому он предоставляется.

Запрет на создание новых садоводческих товариществ и дачных кооперативов с 1 января 2023 г. будет распространяться не на всю пригородную зону г. Минска, а только на Минский район (ст. 51 новой редакции КоЗ).

Определенные перспективы для земельно-правового обеспечения пчеловодства (при условии формирования соответствующей правоприменительной практики) имеет норма ст. 59 новой редакции КоЗ, устанавливающая, что использование земельных участков для размещения (установки) нестационарных объектов на земельных участках, предоставленных юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, вне зависимости от их целевого назначения и вида права на них осуществляется без изъятия и предоставления земельных

участков на основании решений местных исполнительных комитетов о размещении (установке) нестационарных объектов, принимаемых в порядке, предусмотренном Советом Министров Республики Беларусь. Данное положение может рассматриваться как основание для временного использования физическим лицом, занимающимся пчеловодством, чужого земельного участка, на котором выращиваются и (или) произрастают энтомофильные растения, без изъятия его у землепользователя для производства продукции пчеловодства и опыления растений, в том числе для оказания опыленческих услуг. Полагаем, что в приведенном случае пасека с учетом предусмотренных к ней требований законодательства¹⁰ отвечает признакам нестационарных объектов, определенных в ст. 1 новой редакции КоЗ (любые объекты, не являющиеся капитальными, вне зависимости от присоединения или не присоединения их к инженерным коммуникациям).

Несмотря на положительные изменения земельно-правового обеспечения сельскохозяйственной деятельности физических лиц, обусловленные принятием новой редакции КоЗ, некоторые проблемы правового регулирования сельскохозяйственного землепользования физических лиц сохраняют свою актуальность.

Так, не учтена характерная для сельскохозяйственного землепользования особенность, заключающаяся в том, что субъект, использующий земельный участок для сельскохозяйственной деятельности, и субъект права на такой земельный участок не всегда являются одним лицом. КоЗ устанавливает, что земельный участок для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства может предоставляться главе этого хозяйства, хотя фактически использовать его будет юридическое лицо. В то же время в новой редакции не найдена закрепленная норма о том, что сельскохозяйственная деятельность может вестись гражданином на земельном участке, предоставленном лицу, состоящему с ним в отношениях близкого родства или свойства, опекуна, попечителя и подопечного, что предусмотрено Особенной частью Налогового кодекса Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. (ст. 208, 337) и Законом Республики Беларусь от 11 ноября 2002 г. № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан». В приведенных случаях лицо, использующее земельный участок, должно иметь весь комплекс предусмотренных КоЗ прав и обязанностей землепользователя. Сказанное свидетельствует о необходимости расширительно толковать (уточнить) законодательное понятие «землепользователь», которое должно охватывать не только субъектов прав на земельные участки (собственников,

¹⁰Ветеринарно-санитарные правила содержания пчел : утв. постановлением М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь от 16 авг. 2012 г. № 55 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

владельцев, пользователей, арендаторов и субарендаторов), но и иных лиц, использующих земельные участки на законном основании.

Кроме того, остается актуальной проблема недостаточного учета в КоЗ особенностей отдельных видов сельскохозяйственной деятельности физиче-

ских лиц. Так, сохраняется целесообразность включения пчеловодства в число целей, для которых гражданам предоставляются земельные участки, закрепления исключения из общего аукционного порядка предоставления земельных участков для данной цели [9, с. 117].

Заключение

Содержание и особенности правового регулирования сельскохозяйственного землепользования физических лиц во многом обусловлены тем, что объектом последнего выступает земельный участок, не относящийся к категории земель сельскохозяйственного назначения, что, в свою очередь, детерминировано субъектным составом данных отношений и производной от него спецификой сельскохозяйственной деятельности, ее экономическими характеристиками.

Чтобы обеспечить соответствие норм земельного законодательства и нормативных правовых актов, определяющих правовые формы и содержание сельскохозяйственной деятельности физических лиц, целесообразно законодательно закрепить в КоЗ конкретную сельскохозяйственную цель использования земельных участков данными субъектами. Соответствующая норма необходима в качестве земельно-правовой гарантии прав физических лиц, производящих сельскохозяйственную продукцию, что особенно значимо для пользователей земельных участков, предназначенных для строительства и обслуживания жилого дома, строительства и обслуживания зарегистрированной организацией по государственной регистрации квартиры в блокированном жилом доме, дачного строительства. При этом необходимо обособить указанную цель, обозначив ее фразой «для производства сельскохозяйственной продукции», от цели, характерной для сельскохозяйственного землепользования юридических лиц по ведению сельского хозяйства.

Нуждается в корректировке предусмотренная КоЗ формулировка основания прекращения прав

на земельный участок («неиспользование в течение одного года земельного участка, предоставленного для ведения сельского хозяйства, и двух лет – для несельскохозяйственных целей»), в которой слово «несельскохозяйственных» необходимо заменить на «иных». Также целесообразно внести изменения в Единую классификацию назначения объектов недвижимого имущества в части уточнения конкретных целей использования земельных участков сельскохозяйственного назначения и введения отдельной позиции для земельных участков для иных сельскохозяйственных целей, кодируемой вне категории земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Случаи, когда субъект, использующий земельный участок для сельскохозяйственной деятельности, и субъект права на такой земельный участок не являются одним лицом, должны быть более четко отражены в нормах КоЗ. Для этого необходимо предусмотреть в кодексе положение о том, что сельскохозяйственная деятельность может вестись гражданином на земельном участке, предоставленном лицу, состоящему с ним в отношениях близкого родства или свойства, опекуна, попечителя и подопечного. Также нужно расширить закрепленное в КоЗ понятие «землепользователь» посредством включения в него не только субъектов прав на земельные участки, но и иных лиц, использующих земельные участки, в отношении которых в соответствии с законодательством они имеют право осуществлять пользование. Предложенные меры позволят распространить на последних комплекс предусмотренных КоЗ прав и обязанностей землепользователя.

Библиографические ссылки

1. Шаршун ЕВ. Субъекты сельскохозяйственного землепользования: проблемы правового регулирования. *Право.by*. 2008;2:23–27.
2. Шахрай ИС. Понятие права сельскохозяйственного природопользования. *Право.by*. 2009;4:128–134.
3. Шахрай ИС. Проблемы правового регулирования сельскохозяйственного природопользования, основанного на договоре аренды. В: Бибилко ВН, редактор. *Право и демократия. Выпуск 22*. Минск: БГУ; 2011. с. 176–187.
4. Шингель НА. О совершенствовании права сельскохозяйственного землепользования в целях устойчивого развития. В: Михалёва ТН, редактор. *Государство и право в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета; 26–27 ноября 2020 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2021. с. 1102–1106.
5. Шахрай ИС. Система прав граждан на земельные участки: особенности и перспективы развития. В: Вегера ИВ, редактор. *Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах: сборник статей Международной научно-практической конференции. Том 3; 28–29 октября 2016 г.; Новополоцк, Беларусь*. Новополоцк: ПГУ; 2016. с. 316–324.
6. Балашенко СА, Самусенко ЛА, Саскевич ВВ, Шахрай ИС, Шингель НА. *Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о земле*. Минск: Дикта; 2009. 720 с.

7. Шаршун ЕВ. Проблемы определения и правового соотношения понятий «земли сельскохозяйственного назначения» и «сельскохозяйственные земли». *Юридический журнал*. 2007;4:44–48.

8. Кузьмич ИП. К вопросу о методах и принципах аграрного права. В: Сивец СМ, редактор. *Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В. И. Семенкова; 11 декабря 2015 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Институт радиологии; 2015. с. 257–260.

9. Саскевич ВВ. О правовом регулировании пчеловодства в Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2022;1:112–118.

References

1. Sharshun EV. [Subjects of agricultural land use: problems of legal regulation]. *Pravo.by*. 2008;2:23–27. Russian.
2. Shakh-ray IS. [The Concept of the agricultural natural resource use]. *Pravo.by*. 2009;4:128–134. Russian.
3. Shakh-ray IS. [Problems of legal regulation of agricultural natural resource use based on a lease agreement]. In: Bibilo VN, editor. *Pravo i demokratiya. Vypusk 22* [Law and democracy. Issue 22]. Minsk: Belarusian State University; 2011. p. 176–187. Russian.
4. Shingel NA. [On improving the law of agricultural land use for sustainable development]. In: Mikhaleva TN, editor. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 95-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta; 26–27 noyabrya 2020 g.; Minsk, Belarus'* [State and law in the 21st century: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the faculty of law of the Belarusian State University; 2020 November 26–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2021. p. 1102–1106. Russian.
5. Shakh-ray IS. [The system of citizens' rights to land plots: features and development prospects]. In: Vegera IV, editor. *Konstitutsionnyye prava i svobody: problemy interpretatsii i realizatsii v natsional'nykh pravovykh sistemakh: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Tom 3; 28–29 oktyabrya 2016 g.; Novopolotsk, Belarus'* [Constitutional rights and freedoms: problems of interpretation and implementation in national legal systems: collection of articles of International scientific and practical conference. Volume 3; 2016 October 28–29; Novopolotsk, Belarus]. Navapolack: Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk; 2016. p. 316–324. Russian.
6. Balashenko SA, Samusenka LA, Saskevich VV, Shakh-ray IS, Shingel NA. *Kommentarii k Kodeksu Respubliki Belarus' o zemle* [Commentary to the Land Code of the Republic of Belarus]. Minsk: Dikta; 2009. 720 p. Russian.
7. Sharshun EV. [Problems of definition and legal correlation between the concepts of «land intended for agricultural purposes» and «agricultural land»]. *Yuridicheskii zhurnal*. 2007;4:44–48. Russian.
8. Kuzmich IP. [To the question of methods and principles of agrarian law]. In: Sivets SM, editor. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi yuridicheskoi nauki: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora V. I. Semenkova; 11 dekabrya 2015 g.; Minsk, Belarus'* [Theoretical and applied aspects of modern legal science: collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of professor V. I. Semenkova; 2015 December 11; Minsk, Belarus]. Minsk: Institut radiologii; 2015. p. 257–260. Russian.
9. Saskevich VV. On the legal regulation of beekeeping in Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2022; 1:112–118. Russian.

Статья поступила в редколлегию 17.10.2022.
Received by editorial board 17.10.2022.